

Мингская армия была трудной, монгольская армия - еще более трудной, а кавалерия - еще более трудной для питания, чем пехота.

Китайским боевым лошадям необходимо кормить кукурузой и травой, степным лошадям также необходимо есть зерно, иногда есть траву по несколько часов в день, а также нужно много питьевой воды.

Они затвердели свои стены, возили скотоводов, водили большое количество крупного рогатого скота и овец и еще больше нуждались в том, чтобы собраться где-нибудь на травянистом речном полуострове.

Племенная миграция, большое количество крупного рогатого скота и овец, собранных в кучу, десятки тысяч или даже сотни тысяч, передвижение должно быть медленным.

Столкнувшись с изгнанной позади них кавалерией Мин, Чжэ Лим Мэн был вынужден разделить часть пастухов и прогнать часть скота и овец в другие стороны, чтобы заманить войска Мин в погоню в неправильном направлении.

В эти дни на знаменах Лиги "Желиму" были большие потери и трудно было говорить.

"Я вернусь, чтобы трахнуть их и сразиться с ними до смерти!"

Река Таор вверх по течению, стада скотоводов и овец, Керцин оставил в центре крыла знамя Засака, полное жемчуга, Си Ли кричит, чтобы сразиться с армией Мин.

В нескольких легковерных Засака, первый, кто играет жесткой очистки стены поле его племени, наблюдали по дороге в старых и слабых женщин и детей клана и скота и овец линии питания не смогут держать, полные жемчужины Си Ли больше не может терпеть такого рода пустынных боев.

Старший брат Чжуан Фэя У Кэшань: "Четвертый брат, успокойтесь некоторые, мы не подходим для армии Мин, и их можно только убить!".

Маньчжоу Си Ли бросил кнут в пастуха, который не мог ходить, рассерженный: "Тогда просто ждешь смерти? Мы слишком медлительны, рано или поздно они догонят!"

В первый раз, когда я оказалась в больнице, мне пришлось вернуться в больницу.

Другая сторона ссоры вызвала внимание принца Ту Сие Ту Бадали, он покачал головой и вздохнул: "Эта армия Мин слишком ненормальна, гналась за нами более тысячи миль и не умерла от голода, и не вернулась в дивизию, какой большой луч ах, гналась до сих пор? При таких темпах мой альянс "Жериму" рухнет без боя..."

Видя, что он вот-вот выйдет из под контроля Лиги джеримов и юга пустыни, Бадали должен был написать письмо и послать доверенного посланника трем халкинским племенам в пустыне, чтобы попросить убежища у тушетуского хана Гомбу и чеченского хана Шокия. (Чеченский хан не имеет никакого отношения к Чеченской Республике.)

15 сентября, после более чем месячного продвижения по лугам Гоби, войска Мин наконец-то нашли путь к северному отступлению Чжэ Лим Мэн!

Лонгчамп был очень осторожен, и дозорные всадники в армии пытались расширить зону поиска и сотрудничать с Хай Дунцином, чтобы найти цель.

В то же время кавалерия Лонгчампа подверглась преследованиям монгольских всадников, а также была проверена численность лошадей и кавалерии, чтобы определить, где находилось большинство из них и где были линии снабжения.

Среди них, Урито сделал большой вклад, монгольский походный обед, более одного оборота лошадей, когда количество кормов выделено лошадей, крупного рогатого скота и овец следов, навозное время, он очень ясно.

Согласно им, таким образом, армия Мин смогла найти правильное направление и определить движение монгольских союзных сил Журимской лиги.

"После погони за тысячами миль, мы наконец-то нашли тебя!" Чжу Цзы Лонг положил информацию в руку и вряд ли мог удивиться.

Цель была там, следующим шагом была охота.

Чемпион династии Хань Хуо Гунси и основатель династии Мин Чжу Ди совершили набег на тысячи миль, чтобы найти вражеское гнездо, и были вынуждены заставить их вступить в поединок!

Кочевники - самые кочевые, имеют супермобильный тип, и в некоторой степени технология сравнима с технологией жулика.

Особенно тушетуский принц Бадали, как и предсказатели судьбы, как только будет ветер и трава, он свернет крышку своего магазина и убежит первым, быстрее кролика.

Во время войны на реке Хунь Бада Ли стал первым монгольским принцем, который сбежал, когда точка не поставила газ Хуан Тайцзи на сцену насильственной смерти неба.

Эта битва должна быть внезапной атакой, защищая поле боя, блокируя новости и ловя их врасплох.

Со снятой тяжелой броней кавалерия Лонгчампа была гораздо комфортнее в беге.

Чжу Цибла не хотел давать монголам никаких шансов, поэтому он немедленно созвал военный совет, чтобы срочно развернуть свои войска после того, как он только что определил свою цель.

В октябре погода становилась прохладнее, дул ветер, и пастбища наполнялись прохладой.

Громко прозвучал флаг дракона в черной упаковке, и Императорская лесная армия и армия драконов собрались, каждый со своими людьми и лошадьми, образуя большое и маленькое квадратное строение.

Чжу Цзы Лонг, одетый в доспехи, подтолкнул свою лошадь к маршу. Он прошел перед ним квадратный строй и закричал: "Наша ночь нашла место расположения главных сил противника! Они как стая бродячих собак, бегающих вокруг и прячущихся от охотников!"

"Сегодня мы охотники, которые охотятся на них! Обезглавьте их как можно быстрее и отрубите им головы!"

Чжу Цзы Лонг поставил свою лошадь и закричал: "Все доспехи сняты!"

"Снимите доспехи!"

С одним приказом, черное море людей стук железной брони, все сержанты сняли свои собственные бронежилеты, а также железные доспехи на своих горах военных лошадей.

Потеряв защиту железных доспехов, некоторые кавалеристы чувствовали себя очень неуютно и лишены чувства безопасности, а их сердца начали нервничать.

Через несколько мгновений воинское формирование постепенно успокоилось, пока все не закончили снимать броню, и в поле не было другого звука, кроме охотничьего знамени и нескольких громких носов военных лошадей.

Глядя на плотно собранные ряды, непростые лица некоторых кавалеристов, Чжу Цзюй Лонг всерьез оглянулся вокруг и начал свою речь, подбадривающую моральный дух.

"Генералы!"

"Я знаю, это тяжело для тебя, очень тяжело! Но наши предки были труднее, горьче! Они живут под властью монгольских юаней и относятся к третьему классу ханьцев!"

"Наши предки были непоколебимы в своей решимости свергнуть монгольский Юань и выковать великолепный Мин!"

"Восемь экспедиций императора Тайцу на север, пять экспедиций в пустыню, Сюй Да, Ли Вэньчжун, Му Инь и Лань Юй, они вели миллионы генералов нашего Великого Мина, бесстрашные от песчаных бурь, и многократно сражались с терниями и шипами, открывая территорию для нашего Великого Мина и повышая военную мощь нашего Великого Мина!"

"Земля под твоими ногами - это место захоронения моих предков Великого Минга"! Двести лет назад они пришли и сражались!"

"Мы вновь ступили на эту землю, в духе наших предков! Мы не можем позволить себе потерять землю, за которую наши предки заплатили кровью из-за трусости! Мы будем сражаться и за наших детей и внуков!"

Черное море людей, бесчисленные глаза, движется с движением лошади Чу Цзы Лонг, глаза каждого сияют гордостью, их души, казалось бы, сублимированы в этот момент.

Чу Цзы Лонг подтолкнул свою лошадь вернуться на фронт битвы, крича: "Краснокровная и верная душа моего предка, таящая исконное сердце моего поколения!"

"Солдаты Дэмиена, возьмите оружие в руки и пусть ваши враги почувствуют ваш гнев, вашу силу, вашу непобедимость!"

Сюй Шэн поднял свой серебряный молоток высоко и закричал: "Славься"!

"Вива!"

"Вива!"

"Вива!"

Более 20 000 солдат династии Мин яростно кричали в направлении Чу Цзы Лун, толстым слоем поднимая свои мечи.

В разгар похожего на цунами ликования Чжу Цзы Лун лично держал знамя дракона перед

подем боя, поднял его высоко и закричал: "Следуй за моим знаменем дракона и сметай всех врагов в мире! Убей!"

"Убей! Убей! Убей!"

Громкие крики всей армии раздавались над пастбищами.

Чу Цзы Лонг разжег флаг дракона: "Поехали!"

Грохот подков, трепет земли, армия Мин десятки тысяч кавалеристов похожи на торрент, огромное влияние пастбищной пустыни, растущей травой и деревьями, подпрыгивающими на монгольскую главную силу, покоящуюся у реки Таоэр.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1067956>